

ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К ИНТЕГРАЦИИ СТРАТЕГИЙ
СТРОИТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ван Сяньцзюй

заместитель директора Центра российских исследований Народного
университета Китая

Аннотация. С тех пор, как 8 мая 2015 года было опубликовано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (сокращенное название: сопряжение одного пояса и одного союза), в России существуют три разных позиции по этому поводу: возражение, поддержка и условное участие. Об этом наша страна должна иметь ясные представления.

RUSSIA'S ATTITUDE TOWARD INTEGRATION, STRATEGIES FOR
THE CONSTRUCTION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE
ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD

Wang Xianju

Deputy Director, Center for Russian studies, People's University of China

Annotation. Since the Joint statement of the Russian Federation and the people's Republic of China on cooperation in the construction of the Eurasian economic Union and the silk road Economic belt was published on may 8, 2015 (abbreviated name: conjugation of one belt and one Union), there are three different positions in Russia in this regard: objection, support and conditional participation. Our country should have clear ideas about this.

I. Основные позиции в России

С тех пор, как 7 сентября 2013 года Председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу строительства «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), Россия пережила три периода: молчаливое наблюдение с отказом от высказывания мнений, условная поддержка и согласие на сопряжение «одного пояса и одного союза». По отношению к идее сопряжения в России, в основном, существуют три позиции.

Первая позиция. Возражение против участия в сопряжении.

Один российский ученый как-то заявил, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – организация стран на постсоветском пространстве, которая не имеет отношения к Китаю. Например, исследователь Д. Онтеев отметил: «ЭПШП – это общая концепция, ЕАЭС – торговое объединение, единое экономическое пространство. Поэтому, они несопрягаемы». В газете «Ведомости» была опубликована статья российского эксперта по поводу сопряжения «одного пояса и одного союза» под заголовком «Россию затягивают в пояса». Ее подзаголовок: Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию? Для этого ему не нужно оружие, достаточно многомиллиардных инвестиций. 5 декабря 2015 года в газете «Коммерсант» опубликована статья под заголовком «По дороге в союз свернули на Шелковый путь», где написано: «Соглашение ЕАЭС – КНР будет скорее носить декларативный характер и вряд ли даст серьезный экономический эффект, так как речь пока не идет о закреплении конкретных обязательств. Переговоры между ЕАЭС и Китаем вряд ли удастся завершить ранее 2020 года. Скорее всего этот процесс займет 10-15 лет – любая страна ЕАЭС может затормозить этот процесс».

Вторая позиция. Поддержка идеи сопряжения. Некоторые российские граждане, эксперты и ученые считают, что сопряжение «одного пояса и одного союза» – важное дело, которое благоприятствует развитию России и союза. В статье «Центральноазиатский и транссибирский маршруты ЭПШП не

конкуренты» говорилось: «Соглашение между Москвой и Пекином о сопряжении ЭПШП и ЕАЭС, общее повышение уровня стратегического сотрудничества создает условия для дальнейшего углубления транспортной взаимосвязанности между Россией и КНР, задействует транспортные сети Северо-Восточного Китая (СВК) и транзитные возможности Сибири и тихоокеанской России». Российская сторона положительно оценивает то, что в разработке и осуществлении плана сопряжения китайская сторона готова учитывать интересы России, считая, что сопряжение главным образом должно быть направлено на развитие и совершенствование торгового и инвестиционного сотрудничества, двухсторонней торговли, региональной транспортно-логистической системы, а также создание взаимовыгодной инфраструктуры, в том числе, для трансграничного экономического сотрудничества.

Третья позиция. Условное и ограниченное участие. Немало россиян полагают, что сопряжение «одного пояса и одного союза» может принести России и пользу, и ущерб. Россия должна стремиться к выгоде и избегать потерь. Российский китаевед А. Маслов сказал в интервью газете «Коммерсант»: «России не следует поддерживать китайский проект на все 100%. Мы сотрудничаем только там, где наши интересы пересекаются. Речь идет не только о количестве железных дорог, что очевидно, но и о банковско-финансовом секторе, развитии отдельных зон опережающего развития». Он заявил: «Россия старается соблюсти свои интересы и не допустить неограниченной экспансии Шелкового пути на своей территории. У нас есть свой проект – ЕАЭС, есть Европейский банк реконструкции и развития, есть ряд проектов, связанных с национальным производством. Если мы допускаем в массовом порядке китайские товары на российский рынок, то тем самым торпедируем российское производство. Поэтому мы часто говорим не об интеграции, а о кооперации с Китаем. Китайцы же любят говорить об интеграции».

11 ноября 2015 года информационное агентство «Риа Новости» опубликовало статью «Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: вызовы и перспективы», указав на то, что в процессе сопряжения «одного пояса и одного союза» существуют многие вызовы:

- Институциональная слабость самого ЕАЭС приведет к тому, что, в зависимости от изменения конъюнктуры, страны-члены могут менять правила игры без предупреждения.

- Из-за отсутствия координации между действиями стран-членов ЕАЭС в отношении ЭПШП «сопряжение» может свестись к набору двусторонних проектов между Пекином и странами Центральной Азии.

- Между странами-членами пока не достигнут консенсус по сопряжению, поскольку существует риск, что открытие внутренних рынков ЕАЭС фактически уничтожит местную промышленность из-за неравной конкуренции с предприятиями КНР.

- Сейчас в АТР идет конкуренция между двумя мощными группировками. Первая – это возглавляемая США коалиция по формированию Транстихоокеанского партнерства. Вторая группа стран ведет переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Ее возглавляет Китай. Россия пока не решила, к какой группе присоединиться.

Автор статьи уверен, что Россия может участвовать в реализации идеи сопряжения «одного пояса и одного союза». Но главным образом рассматривает это как средство, обеспечивающее реализацию инфраструктурных и промышленных проектов Китаем в странах ЕАЭС, и не ставит целью образование сообщества или осуществление интеграции.

Российский исследователь И. Юшковская полагает, что сопряжение «России несет и выгоды, и риски: с одной стороны, оно сулит инвестиции и развитие, с другой – конкуренцию и уход стран Средней Азии из-под влияния Москвы».

В настоящее время в России преобладает третья позиция.

Из-за того, что Россия обеспокоена возможным обострением конкуренции в Центральной Азии, ЕАЭС ввел строгие ограничения в отношении китайских товаров. С января по сентябрь 2015 года данный союз предпринял 11 мер в виде антидемпинговых пошлин, 7 из них применялись по отношению к китайским товарам. Китай, скорее всего, стал главной страной, на которую ЕАЭС накладываются санкции протекционистского характера. Если не аннулировать эти ограниченные меры, то они серьезно скажутся на сотрудничестве по сопряжению «одного пояса и одного союза».

1 мая 2016 года Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС с Вьетнамом вступило в силу. По предварительным данным российского эксперта ЗСТ позволяет увеличить товарооборот ЕАЭС и Вьетнама с 4 млрд. до 10 млрд. долларов. Данный союз проводит переговоры с Сингапуром, Израилем и 40 странами о создании ЗСТ. Но касаясь вопроса создания ЗСТ с Китаем, российская сторона заявила, что пока условия для создания ЗСТ не созрели. К этому Россия не готова. ЕАЭС не намерен пока осуществлять с Китаем активную экономическую интеграцию.

Наряду с этим, несмотря на то, что ШОС выражает поддержку созданию ЭПШП, но это пока просто проявление намерений. Секретариат ШОС никогда не обсуждает конкретные вопросы о сопряжении «одного пояса и одного союза».

2 декабря 2015 года Президент В. В. Путин в своем послании предложил вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН о формировании возможного экономического партнерства. На саммите премьер-министров стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества премьер-министр Д. А. Медведев повторил это предложение. 11 мая 2016 года Президент РФ В. В. Путин направил обращение к участникам саммита Россия – АСЕАН, отметив, что скоро состоится саммит Россия – АСЕАН, «предполагается рассмотреть возможности установления многопрофильных контактов по линии Евразийский

экономический союз – АСЕАН, а в перспективе – и сопряжения работы этих крупных интеграционных структур. Также актуальным является налаживание практического взаимодействия между ассоциацией и ШОС».

Одновременно с сопряжением «одного пояса и одного союза», Россия выдвинула идею развития сотрудничества ЕАЭС с АСЕАН, даже сопряжение двух организаций, а также инициативу Евразийского всеобъемлющего экономического партнерства. Означает ли это то, что Россия намеревается занять более выгодное место в более масштабном региональном экономическом сотрудничестве? Это стоит серьезно изучать.

II. Главные причины, обусловившие вышеуказанные позиции России

Не случайно то, что Россия поддерживает ЭПШП и сотрудничество по сопряжению «одного пояса и одного союза», но одновременно оставляет себе возможность для маневра. Констатируя позитивную роль российской поддержки, нам нельзя игнорировать сложность российской позиции. Главные причины, обусловившие вышеуказанные позиции, заключаются в том, что:

Во-первых, в опоре на ЕАЭС превращение России в один из полюсов в будущем многополярном мире – избранная Россией стратегия. Развертывание сотрудничества с инициативой Китая по ЭПШП, это только шаг, средство России для укрепления и развития ЕАЭС.

Россия выступает за то, что ЕАЭС, как целое, было бы сопряжено с ЭПШП. Российский ученый, почетный председатель коллегии Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов отметил, что осуществление странами-членами ЕАЭС двухстороннего сопряжения с ЭПШП «представляет угрозу не только целостности Евразийского союза, но и сопряжению двух проектов в целом. По мнению российских экспертов, наиболее целесообразным был бы курс на реализацию формата «большого» договора смешанного характера ЕАЭС – страны-члены ЕАЭС – КНР. Главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС».

Во-вторых, цель сотрудничества по сопряжению «одного пояса и одного союза» в том, чтобы использовать китайские инвестиции для смягчения экономических трудностей, стоящих перед лицом стран-членов ЕАЭС. По мнению большинства российских экспертов и ученых главное содержание процесса сопряжения «одного пояса и одного союза» состоит в том, чтобы Китай предоставил кредиты и инвестиции для развития транспортно-логистической инфраструктуры. С помощью китайских капиталовложений может быть ускорено социально-экономическое развитие в районах Дальнего Востока и Сибирском регионе. Есть также и мнение, что «для китайских партнеров сопряжение – это, скорее, политические заявления о дружбе и партнерстве. Для членов ЕАЭС сопряжение должно включать в себя формирование единых норм и правил по отношению к инвесторам из Китая. Такой подход предполагает углубление интеграции за счет китайского вектора».

В-третьих, конкуренция между одним поясом и одним союзом существуют объективно. Россия беспокоится за то, что «пояс» окажет влияние на «союз». Один российский эксперт отметил, что «я бы не стал категорически утверждать, что в экономическом плане мы соревноваться с Китаем не можем. Россия может выступать защитником интересов меньшинств (не в политическом плане, а в сфере бизнеса). Например, в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций у России почти 6% голосов. Больше только у Индии и Китая. В то же время, у Казахстана едва набирается 0,75% голосов. При реализации какого-либо проекта Россия может консолидировать вокруг себя позиции меньшинств и повлиять на решения банка. Центральная Азия, крайне опасный регион для инвестиций с точки зрения политических, экономических и военных рисков. И ОДКБ, в которой главной силой является Россия, может выступать гарантом именно физической безопасности любых инвестиций в этот регион».

Глава Центра азиатских исследований развивающихся рынков школы «Сколково» Д. Онтоев указал, что, чем более влиятельным становится Китай, тем больше его опасаются. Например, чем больше китайские корпорации вкладывают в нефтяную отрасль Казахстана, тем больше активная казахская молодежь опасается доминирующей роли Китая». Он предложил России усиление своего цивилизационного влияния – через культуру, образование, в конце концов, через СМИ.

III. Меры.

Во-первых, следует правильно изучить и понять позицию России. ЕАЭС – региональная экономическая организация, возглавляемая Россией. Перед лицом нажима со стороны проекта ЕС «Восточного партнерства», и, вдобавок к этому, украинского кризиса, Россия всеми силами создает и развивает ЕАЭС, рассматривая его как важную опору, позволяющую возродить Россию, сделать Россию полюсом в будущем многополярном мире. Это вполне понятно и это надо поддерживать. В этом состоит отличие Китая от США и ЕС. США пытаются сдерживать Россию, выступают против ЕАЭС. А Китай с радостью ожидает успех ЕАЭС.

Во-вторых, ЕАЭС пока не намерен создать ЗСТ с Китаем, беспокоясь за то, что из-за создания такого ЗСТ огромное количество китайских товаров поступит на рынок ЕАЭС, китайские предприятия нанесут удар национальной промышленности членов ЕАЭС. Россия больше всего тревожится за то, что создание этого ЗСТ помешает ее ведущей роли в ЕАЭС. В связи с этим Китай не торопится. Нам надо, поставив себя на место другого, с точки зрения России и членов-стран ЕАЭС подумать об этом. Нам следует терпеливо ждать, одновременно постепенно работая со всеми, стараясь достигнуть общего понимания с партнерами по этому вопросу в будущем. Предлагаю китайской стороне провести переговоры с ЕАЭС по поводу того, что Китай может стать наблюдателем в данном союзе. Если это сбудется, то станет благоприятствовать

сопряжению «одного пояса и одного союза», создаст прочный фундамент для формирования ЗСТ между Китаем и ЕАЭС.

В-третьих, в последние дни ЕАЭС предложил китайской стороне несколько десятков строительных проектов, большинство из них касается транспортной инфраструктуры. ЕАЭС предложил, чтобы эти проекты осуществлялись в формате сопряжения «одного пояса и одного союза». В настоящее время подавляющее большинство проектов, по другой версии, почти все проекты подписаны Китаем и Россией. Это, разумеется, пока недостаточно всесторонне, потому что в ЕАЭС есть еще четыре страны-члена. Сопряжение осуществляется не только между Китаем и Россией, но и касается других стран-членов ЕАЭС. На конференции ШОС я говорил, что члены-страны ШОС должны продолжать уделять огромное внимание позициям, платформам и интересам стран Центральной Азии. За прошедшие 15 лет работа ШОС в этом плане велась неплохо, но все-таки существуют проблемы. Иногда ШОС не серьезно относилась к позиции стран Центральной Азии. Подобным образом, в процессе сопряжения Китая и ЕАЭС необходимо уважать позиции и платформу стран-членов ЕАЭС.

В-четвертых, в ходе сопряжения «одного пояса и одного союза» Китай не может играть роль только инвестора. Инфраструктурные проекты, безусловно, нужно реализовать, но сопряжение не должно ограничиваться лишь этим. Если обращать внимание только на подписание соглашений об инвестициях, и игнорировать создание практически осуществимых механизмов сотрудничества, которые находятся под жестким контролем, то проекты могут остаться на бумаге или строительство придется отложить из-за того, что финансирования не хватит в ходе выполнения проектов, взаимная выгода не достигнет назначенного уровня. Китай и Россия при осуществлении сопряжения должны уделять внимание сопряжению в плане разработки торговой политики и правил по инвестициям, то есть усилению контактов по поводу политического курса. В настоящее время ЕАЭС предпринял меры в

виде антидемпинговых пошлин в отношении китайских товаров, ввел визовые ограниченные меры по отношению к китайским гражданам. Кроме этого в странах-членах ЕАЭС в разной степени существуют так называемые рассуждения о «китайской угрозе». Все это вместе взятое препятствует сопряжению «одного пояса и одного союза». Мы должны в ходе этого сопряжения стараться устранять эти препятствия, обеспечивать успешное сопряжение не только в торгово-экономическом сотрудничестве, в создании инфраструктуры и инвестировании, но и в политическом, общественном, гуманитарном плане, а также в сферах культуры и образования.

В-пятых, следует активно откликнуться на призыв России о создании Евразийского всеобъемлющего партнерства, которое включает в себя ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. Но для того, чтобы сделать эту инициативу реальностью, существует много трудностей и проблем. По этому вопросу еще рано делать выводы.